

Приложение к письму Генеральной прокуратуры России
(исх. № 28-15-05 от 14.02.2006 г.)

Обобщение практики использования возможностей полиграфа при расследовании преступлений

Правоохранительные органы ведут постоянную работу по внедрению в следственную практику криминалистических средств, способствующих своевременному раскрытию преступлений и формированию доказательственной базы по уголовным делам.

В последние годы следственные и оперативные органы все чаще стали обращаться к возможностям полиграфа (детектора лжи, «лай-детектора»), используемого более полувека во многих странах мира. Управление криминалистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации на основе анализа информации из прокуратур субъектов Российской Федерации провело обобщение практики использования полиграфа при расследовании преступлений.

Обобщение показало, что полиграф стал применяться не только при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий, но и для получения новых доказательств путем производства психофизиологических исследований в виде заключения эксперта или специалиста. Опросы, в основном, проводятся специалистами-полиграфологами, состоящими в штате органов внутренних дел. Экспертизы назначаются и производятся в подразделениях МВД России и в экспертных учреждениях Минюста России, а также нештатными экспертами.

Одним из показательных примеров использования полиграфа при раскрытии преступления является расследование уголовного дела по факту убийства Захаровой Н. (Амурская область). Труп жительницы г. Шимановска с признаками насильственной смерти в виде двух проникающих колото-резаных ранений обнаружен 19 апреля 2004 г. на берегу реки Пера. На основании данных осмотра места происшествия следствие выдвинуло версию о том, что место обнаружения трупа являлось лишь местом его сокрытия. Был произведен осмотр жилища потерпевшей, в ходе которого между половицами пола и на вещах обнаружены следы вещества бурого цвета.

До исчезновения Захарова Н. сожительствовала с Бакановым Ю., который характеризовался как агрессивный и жестокий человек. Баканов показал, что Захарова уехала в неизвестном направлении, а он в интересующее следствие время находился у знакомых. После того как в результате проверки следственным путем алиби подозреваемого не подтвердилось, а местонахождение его брата (совершившего данное преступление - в соответствии с измененными показаниями Баканова) установить не удалось, было принято решение при проверке Баканова на причастность к убийству использовать более широкий комплекс мероприятий, в том числе провести опрос с использованием полиграфа. Его применение превзошло все ожидания. Результаты указывали на

то, что Баканов может быть причастен к совершению еще ряда аналогичных преступлений.

Полученная информация послужила импульсом для дальнейшей работы следственной группы. Итогом кропотливого труда явилась добыча неоспоримых доказательств умышленного причинения смерти Бакановым своему отцу, находившемуся в розыске как без вести пропавшее лицо, сожительнице, а также знакомым Барсукову и Горпанюку. Приговором Амурского областного суда от 10 мая 2005 г. Баканов признан виновным во всех инкриминируемых ему преступлениях и приговорен к длительному сроку лишения свободы.

В случаях отсутствия подозреваемых по уголовным делам планомерно устанавливаются и проверяются следственно-оперативным путем лица из окружения потерпевшего, подучетный контингент, проживающий в районе совершения преступления, а также проводятся другие мероприятия. Так, при обнаружении с признаками насильственной смерти трупов Дыдяна и Смирнова (Читинская область) на опрос с использованием полиграфа по определению владения какой-либо информацией об этом преступлении доставлялись знакомые погибших. Вывод, сделанный специалистом после беседы с одним из них - Молоковым, свидетельствовал об обладании информацией по существу значимых деталей события преступления. В последующем причастность Молокова к убийству была подтверждена процессуальным путем.

По уголовному делу об убийстве стрелка ВОХР Метуданова С., труп которого с огнестрельным ранением в голову был обнаружен в помещении ЗАО «Шрея-Корпорейшн» (Республика Бурятия), с использованием полиграфа опрошены все работники предприятия. При проведении опроса водителя Зарубина В. получена информация о том, что он с высокой степенью вероятности причастен к преступлению и обладает знаниями об участии в нем своего сообщника - Банзаракаева. Эти обстоятельства позволили критически отнестись к ранее выдвинутому Зарубиным алиби, а затем и опровергнуть его. Указанный соучастник был также изобличен, а похищенный у потерпевшего пистолет ТТ обнаружен.

В соответствии с УПК РФ оценка доказательств производится по внутреннему убеждению участников уголовного процесса, и полиграф может сыграть определенную роль как дополнительный элемент убежденности в невиновности конкретного лица в инкриминируемом ему деянии или, наоборот, способствовать изменению ориентира в расследовании, отступлению от неверных предположений о причастности лиц к исследуемым событиям.

Челябинским областным судом к 18 годам лишения свободы за убийство Голуб А., сопряженное с изнасилованием, приговорен Хаметов Р. На ранней стадии расследования в поле зрения правоохранительных органов оказались Федоровы, в отношении которых проводился полный комплекс следственно-оперативных мероприятий. Отрицательные сведения, полученные при проверке на полиграфе, наряду с другими (из протоколов допросов и заключения генотипоскопической экспертизы) позволили обоснованно исключить братьев из числа подозреваемых лиц.

Результаты предварительного расследования и опросов с применением полиграфа подтвердили непричастность Таратынова Е. и Самышкина А. к убийству Летяева С. (Самарская область).

Имеется немало примеров, свидетельствующих об оказании полиграфом такого психологического эффекта на опрашиваемых лиц, когда предъявление результатов опроса (нередко в совокупности с другими имеющимися в распоряжении следствия доказательствами) побуждало к даче признательных показаний.

В производстве прокуратуры Советского района Челябинской области находилось уголовное дело, возбужденное по факту безвестного исчезновения Ушакова С. Был установлен гражданин, управлявший автомобилем, на котором, согласно показаниям Ушаковой Г., супруг уехал из дома. Водитель представил документы, указывающие на реализацию Ушаковой Г. автомобиля, разыскиваемого сразу же после исчезновения. Данное обстоятельство, а также протоколы допросов родственников и соседей с высокой степенью вероятности позволили предположить совершение Ушаковой Г. убийства своего мужа. Результаты опроса с использованием полиграфа соответствовали накопленному следствием материалу. Ознакомившись с заключением специалиста-полиграфолога, подозреваемая призналась в совершенном преступлении, указав и место сокрытия трупа.

В октябре 2002 г. житель Вологодской области Ласковец В. обратился в УВД г. Череповца с заявлением о безвестном исчезновении своей жены. Материалы проверки явились основанием к возбуждению уголовного дела. Осмотр квартиры, гаража и автомобиля заявителя положительных результатов не дал, а при осмотре дачного домика и бани обнаружены пятна бурого цвета, которые по заключению судебно-медицинской экспертизы вещественных доказательств являлись кровью, которая могла произойти от разыскиваемой. В показаниях же Ласковца В. имелись противоречия. Было принято решение о проведении опроса с использованием полиграфа, в ходе которого выявлено, что труп сокрыт на дачном участке, а Ласковец В. имеет отношение к убийству жены и знает, где находится орудие преступления. После предъявления подозреваемому результатов опроса и выводов эксперта - биолога он указал место сокрытия трупа и орудия преступления.

Путем проведения опроса с применением полиграфа возможно и устранение возникающих противоречий.

По уголовному делу о причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть Токтохоева Ц. (Республика Бурятия), сын потерпевшего, первоначально показав о нанесении смертельных ранений отцу в присутствии своего дяди Церетарова, в последующем пояснил, что к убийству может быть причастна его мать - Дымбралова, которая после явки в прокуратуру призналась, что нанесла удары молотком по голове супруга. В данном случае именно опросы с использованием полиграфа позволили восстановить картину происшедшего, в результате чего первоначальная версия, о совершении преступления сыном, нашла свое подтверждение. Нельзя исключить, что отказ от участия в опросе с использованием по-

лиграфа является неким показателем, свидетельствующим о возможной причастности лица к исследуемому событию. Нежелание подозреваемого участвовать в проведении данного мероприятия (при отсутствии обстоятельств, препятствующих его, осуществлению, таких как определенное заболевание и другие) должно насторожить членов следственной группы и явиться основанием для углубленного изучения личности «отказника», характера его отношений с потерпевшим.

По уголовному делу, возбужденному по факту безвестного исчезновения Гайдарева А., соучредителя ООО «Сиблеспрофиль» (Новосибирская область), повышенное внимание правоохранительных органов привлек коммерческий партнер Гайдарева Расторгуев А.. Это было вызвано еще и тем, что Расторгуев А. неоднократно отказывался от проверки на полиграфе. Данное обстоятельство обусловило выдвижение приоритетной версии - убийство предпринимателя его компаньоном. Правильно выбранное направление стало залогом раскрытия преступления - виновные лица, Расторгуев А. и его соучастник Красненко А., привлечены к уголовной ответственности.

Результатом подбора обоснованных и необходимых вопросов к опрашиваемому лицу может стать не только возможность получения признательных показаний, но и выявление дополнительных обстоятельств, существенно расширяющих доказательственную базу, а именно: установление вещественных доказательств, отыскание трупа.

По уголовному делу об исчезновении Мингазовой Э. (Удмуртская Республика) опрос на полиграфе показал непосредственное отношение Макарова В. к исчезновению девушки. Яркая положительная реакция наблюдалась при его ответе на вопросы: наносил ли побои Мингазовой Э., вступал ли с ней в половую связь. При вопросе о местонахождении разыскиваемой отмечена его положительная реакция на слово «лес». Используя полученные данные, сотрудники милиции при обследовании лесного массива обнаружили труп потерпевшей с признаками насильственной смерти. При установлении трупа Макаров В. подробно рассказал о совершенном им преступном деянии.

16 декабря 1999 г. в г. Елизово Камчатской области в квартире жилого дома обнаружен труп гражданки Плескач с резаной раной шеи. Подозрение пало на бывшего сожителя потерпевшей Аникеева, однако на интересующее следствие время он пытался создать себе алиби с помощью друзей. Их показания вызывали сомнения, в связи с чем было принято решение о проведении опроса с использованием полиграфа. В предтестовой беседе проверяемый пояснил, что от сотрудников милиции осведомлен об убийстве, но не знает подробностей происшедшего. Во время опроса он не проявлял интереса к тому, что происходит, на вопросы отвечал односложно. Вместе с тем специалист-полиграфолог сделал вывод, что Аникееву известны все детали преступления: и способ проникновения в квартиру, и место убийства, и орудие преступления, а также предметы одежды потерпевшей, но он скрывает это. На тот момент следствие не располагало какими-либо доказательствами в отношении Аникеева, орудие преступления обнаружено не было. Для установления местонахождения орудия преступления специалист составил поисковый тест с

отражением наиболее вероятных мест, при реализации которого опрашиваемый прореагировал на вопрос: оружие выброшено возле дома, где произошло убийство. При осмотре прилегающей местности с использованием металлоискателя был обнаружен кухонный нож, экспертные заключения по которому зафиксировали как наличие пальцевых отпечатков подозреваемого, так и крови потерпевшей. Поисковый тест, направленный на установление одежды Аникеева, показал, что на опрос он явился в той же самой одежде, в которой совершил преступление.

Порой применение полиграфа обусловлено необходимостью конкретизации действий обвиняемых.

В ходе расследования убийства Любарской Л. (Брянская область) установлены признаки отравления, а также наличие множественных колото-резанных ранений. Обвиняемые Фурлетова О. и Бульбенкова М., стремясь ввести следствие в заблуждение, давали противоречивые показания об обстоятельствах совершения преступления, перекладывая груз ответственности друг на друга, отрицая при этом факт использования клофелина. Следователем было принято решение о проведении опроса с применением полиграфа, совместно со специалистом разработан перечень вопросов. Опрос зафиксировал наиболее яркие эмоциональные реакции: Фурлетовой - на механизм причинения ножевых ранений, Бульбенковой - на подмешивание лекарственного препарата. В дальнейшем, уже в процессе следствия, были разграничены действия обвиняемых.

Правоохранительные органы ряда субъектов Российской Федерации несколько шире используют возможности полиграфа. Заслуживает внимания практика привлечения специалиста-полиграфолога к работе следственной группы на самом раннем ее этапе в Брянской области. Учитывая то, что постановка значимых вопросов, итог контакта с собеседником зависят от объема имеющейся информации, получения ее при непосредственном наблюдении обстановки, специалист выезжает практически сразу на место происшествия совместно с сотрудниками уголовного розыска.

Работники прокуратур Алтайского края, Пермской, Кировской, Липецкой и Тверской областей на основе изучения материалов уголовных дел при необходимости дают указания на использование полиграфа.

В Пермской области за последние 5 лет только по заданию прокурорских работников проведено 650 опросов.

В Камчатской и Вологодской областях прокурорские работники совместно с полиграфологом и сотрудниками уголовного розыска разрабатывают комплекс вопросов к испытуемым, осуществляют планирование времени и тактики производства опроса, а в Республике Коми перед использованием полиграфа для фиксации добровольности и согласия участия производят допросы.

В Ростовской области следствием приобщаются к материалам уголовных дел результаты опроса с использованием полиграфа, оформленные в виде выписок из справки либо рапортов. При этом задания органу дознания на

проведение исследований даются следователями прокуратуры в рамках отдельных поручений по выполнению оперативно-розыскных мероприятий.

Примеров того, что полученные при применении полиграфа сведения явились одним из обстоятельств, имеющих процессуальное значение для уголовного дела, пока не так много, но их число увеличивается.

Приговором Увельского районного суда Челябинской области от 29 сентября 2003 г. Мальцев В. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 105 УК РФ, с назначением наказания в виде 8 лет лишения свободы. Обосновывая доказанность вины подсудимого, суд указал, что показания свидетеля Гарифулина А. согласуются с данными обследования его и Мальцева В. на полиграфе.

На первоначальном этапе расследования Гарифулин А. и Мальцев В. утверждали, что отец последнего, труп которого был обнаружен в погребе его дома, скончался в результате несчастного случая. Поскольку заключение судебно-медицинской экспертизы исключало получение потерпевшим телесных повреждений в соответствии с показаниями названных лиц, был произведен опрос с использованием полиграфа. После разъяснения Гарифулину А. смысла применения детектора лжи он признался, что Мальцев В. избивал отца до тех пор, пока тот не скончался. Сбросив тело в погреб, он попросил Гарифулина А. дать неверные показания. Результаты опроса Мальцева В. свидетельствовали о ложности его сведений относительно обстоятельств гибели отца.

В данном случае, как и по уголовным делам об убийстве Сорокина и Ефремова (г. Москва), к материалам уголовного дела была приобщена справка о результатах опроса на полиграфе.

Федеральный судья Мещанского районного суда Центрального административного округа г. Москвы в приговоре по результатам рассмотрения уголовного дела по обвинению Якушевой И. в совершении убийства без отягчающих обстоятельств сделал ссылку на справку о результатах опроса с использованием полиграфа. В данном случае справка, согласно которой «с высокой степенью вероятности Якушева И.Н. причастна к убийству гр. Сорокина...» использована судьей как доказательство, подтверждающее вину.

По уголовному делу об убийстве Ефремова С. подсудимый Авдеев Д. отказался от признательных показаний. Кунцевский районный суд г. Москвы, взяв за основу показания, полученные в ходе предварительного расследования, обосновал свое решение в том числе и тем, что «в материалах уголовного дела имеется справка по результатам опроса Авдеева с применением полиграфа, в которой указано, что Авдеевым совершено убийство Ефремова и труп находится именно в месте, указанном Авдеевым».

Трансформация результатов опроса на полиграфе, как одного из видов оперативно-розыскных мероприятий, в процессуальную форму для последующего использования в процессе доказывания нашла свое распространение в Брянской области, где механизм закрепления результатов опроса состоит из следующих этапов:

- к материалам уголовного дела приобщается справка-меморандум о проведенных оперативно-розыскных мероприятиях и справка специалиста-

полиграфолога;

- допрос специалиста о результатах опроса и научных методах, используемых при снятии данных и подсчете результатов полиграмм;
- допрос ранее опрошенного лица с предъявлением результатов опроса.

Признавая материалы полиграфной проверки иными документами (в соответствии с главой 10 УПК РФ), следователи прокуратуры оперируют ими в дальнейшем как доказательствами, в том числе отражают их в итоговом документе - обвинительном заключении.

Аналогичной позиции по привлечению полиграфологов в качестве специалистов с применением указанных процессуальных норм придерживаются в прокуратуре Астраханской области.

По уголовному делу об убийстве Кирьянова Г. (Клинцовский район Брянской области) посредством применения полиграфа было выявлено лицо, совершившее преступление, а также определен способ его совершения. В ходе судебных слушаний допрошен специалист-полиграфолог, показания которого наряду с другими доказательствами легли в основу обвинительного приговора. Всего за 2004-2005 гг. судами области специалист-полиграфолог допрашивался по 4 уголовным делам.

В ходе судебного следствия по уголовному делу об убийстве на сексуальной почве малолетнего Сергеева А. специалист, проводивший опрос на полиграфе, также вызывался в судебное заседание. В обвинительном приговоре судья суда Еврейской автономной области сослался как на показания специалиста, так и на его заключение.

Несколько иным способом, наиболее перспективным, возможности полиграфа при установлении и доказывании обстоятельств используются работниками прокуратур Астраханской, Тамбовской и Саратовской областей, г. Москвы, а также республик Мордовия, Бурятия и Северная Осетия-Алания. Ими назначается нетрадиционный вид судебных экспертиз - психофизиологические, результаты которых в дальнейшем, при раскрытии преступлений и направлении уголовных дел в суд, используются в качестве доказательств.

В Республике Бурятия по двум уголовным делам, рассмотренным с вынесением обвинительных приговоров, заключения комплексных психолого-психофизиологических экспертиз, произведенных полиграфологом и психологом, являлись одним из доказательств.

Оценивая исследованные материалы дела, показания подсудимого Юрши Е. о том, что он не совершал разбойного нападения и убийства Жугдуровой В., а признательные показания давал под влиянием недозволенных методов, судья Гусиноозерского городского суда Республики Бурятия пришел к убеждению о доказанности вины Юрши Е. При этом судья руководствовался и заключением комплексной психолого-психофизиологической экспертизы, в соответствии с которой «отсутствие среди выявленных индивидуально-психологических особенностей таких характеристик, как склонность к фантазированию, лживость, повышенная внушаемость и наличие нормативно выраженной способности к анализу своих действий, предвидению их последствий, делает

маловероятной возможность сочинения фактов, изложенных на допросах и при проведении полиграфного опроса.

Достаточное использование в практической деятельности указанной судебной экспертизы отмечено в Республике Мордовия, где в 2004 г. Мордовской лабораторией судебной экспертизы по постановлениям следователей прокуратуры проведены 4 таких экспертизы.

По уголовному делу об убийстве престарелых сестер Шеяновых подозреваемый в совершении убийства их родственник Крючков Ю. на первоначальном этапе следствия, признавая свою вину, давал противоречивые и непоследовательные показания, а в дальнейшем и вовсе отказался от них, ссылаясь на оказанное психическое и физическое воздействие. Психофизиологическая экспертиза подтвердила, что Крючков Ю. наносил удары ножом потерпевшим, которых живыми видел в последний раз 15 сентября 2003 г., в день совершения преступления. Выводы экспертизы были указаны в обвинительном заключении и являлись предметом исследования в судебном заседании. Верховный Суд Республики Мордовия, провозглашая обвинительный приговор в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей, признал доказательством и данное экспертное исследование. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в кассационном определении указала, что приговор отвечает требованиям закона, данных о том, что по делу исследовались недопустимые доказательства, не имеется.

Экспертные исследования с использованием полиграфа проводятся также на базе Тамбовской лаборатории судебной экспертизы. Одно из таких исследований, как следует из приговора Октябрьского районного суда г. Тамбова, признано доказательством, подтверждающим виновность Сосина А. и Тамаряна Н. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 213 УК РФ.

Прокуратурой Саратовской области совместно с Саратовской лабораторией судебной экспертизы в 2003 г. разработаны методические рекомендации по проведению данного вида экспертизы на базе названной лаборатории и Саратовской областной психиатрической больницы. Экспертное заключение в качестве одного из доказательств вины использовалось следователем и государственным обвинителем по уголовному делу в отношении Ларькина С., обвиняемого в убийстве Калашникова А. и его престарелой матери. Вывод комплексной психолого-психофизиологической судебной экспертизы свидетельствовал о нанесении Ларькиным телесных повреждений Калашникову и совершении действий по поджогу дома Калашниковых.

Ахтубинским городским судом Астраханской области было отклонено заявленное защитником подсудимого Абдрахманова А. ходатайство об исключении заключения психофизиологической экспертизы из доказательств по уголовному делу о покушении на убийство сотрудника милиции. Кроме того, председательствующим (по ходатайству государственного обвинителя) назначены еще три таких исследования в

отношении двух потерпевших и одного свидетеля. Экспертизы проводились в УВД Астраханской области.

Право следователя как должностного лица (в соответствии со ст. 38 УПК РФ) самостоятельно принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, в том числе выносить постановление о назначении психофизиологической экспертизы, признано Нагатинским районным судом г. Москвы при рассмотрении жалобы адвоката о правомерное назначения данной экспертизы.

Возможности полиграфа при раскрытии и расследовании преступлений широко используются в Краснодарском крае, где функционирует отдел специальных психофизиологических исследований и работает 30 полиграфологов. Только за 6 месяцев 2004 г. специалистами края было проведено более 13 тысяч опросов с использованием полиграфа по 5 тысячам преступлений, из которых раскрыты более 1,5 тысячи. Специалисты-полиграфологи отдела востребованы не только правоохранительными органами края, но и оперативными подразделениями других субъектов Российской Федерации, а также стран ближнего зарубежья. В Республике Татарстан с 2000 по 2004 годы произведено 2117 опросов по 1759 преступлениям.

Эффективность использования детектора лжи в отмеченных, а также во многих других ситуациях, с которыми часто приходится сталкиваться работникам прокуратуры, безусловна. Следователь уполномочен самостоятельно направлять ход расследования и принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий. При этом адекватным противодействием преступности является и совершенствование путей поиска доказательств, и придание им (дозволенными методами) труднооспоримой процессуальной значимости.

Вместе с тем следует соблюдать основной принцип проведения исследования с использованием полиграфа - добровольность процедуры. Кроме того, исследование должен проводить компетентный специалист при наличии необходимых технических средств.

Управление криминалистики
Генеральной прокуратуры
Российской Федерации